

Глава 149: Подозрение

В деревне Коноха Данзо внезапно проснулся ото сна, его лоб был покрыт холодным потом.

Его эмоции колебались, и его немного подташнивало от всего, что ему приснилось.

Даже смерть его давнего товарища Сарутоби Хирузена не вызвала у Данзо таких сильных перепадов настроения.

Только что ему приснился сон, как он провёл ночь со своим товарищем Митокадо Хомурой.

Думая об ощущении наслаждения во сне, Данзо тут же накрыло тошнотворное чувство, и он выплюнул желудочный сок.

Когда он подумал о сне, лицо Данзо мгновенно позеленело.

После стольких лет, видя и создавая бесчисленное количество злых происшествий, Данзо всё ещё не мог смириться с тем, что с ним произошло такое, да ещё и вместе с Митокадо Хомурой, которого он знал десятилетиями.

Будучи сторонником теорий заговора, Данзо никогда бы не подумал, что подобное могло оказаться простым сном.

Как Шимура Данзо, который контролирует Корень Конохи и называется Тьмой Шиноби в мире ниндзя, даже если он спит, он всегда остаётся чутким.

Прошлой ночью ему приснился леденящий и отвратительный сон, и Данзо сразу заподозрил тех двоих.

Вчера к нему приходили только два человека, и ему сразу же приснился этот странный сон, когда он уснул.

Но помимо этих двоих в его списке подозреваемых есть много людей, и он хочет проверить их одного за другим. Такие вещи нельзя оставлять в покое.

Помимо двух советников, под подозрением также находится Цунаде. Хотя эти несколько высокопоставленных руководителей поддерживают Коноху, их представления о способе управления деревней совершенно различны.

Когда дело касается борьбы за власть в Конохе, Данзо никогда не думал, что Цунаде является невинной девушкой, которая ничего не понимает.

Внучка Первого и ученица Третьего, прошедшая не одну войну. Разве она может быть наивной девочкой, когда вопрос касается борьбы за власть? Данзо уверен, что она многое понимает.

Данзо не стал бы недооценивать Цунаде, даже если бы перед ним были факты, доказывающие обратное.

Второй объект подозрений — эти сироты клана Учиха. Только вчера выяснилось, что у Учиха Соры есть какая-то техника проклятия, которая заставляет людей видеть кошмары.

Данзо показал улыбку, возможно, он мог бы использовать это, чтобы увеличить количество козырей в его руке.

Он повысил голос и сказал: «Найдите двух советников, мне нужно кое-что у них спросить».

Анбу, охранявший тайную комнату, развернулся и исчез, чтобы найти советников.

Хотя можно сказать, что Данзо заключён в тюрьму, но за исключением того, что он не может свободно выходить из тайной комнаты, у него всё ещё есть возможность открыто и честно управлять действиями Корня, и это ничем не отличается от его обычного состояния.

Спустя более десяти минут Митокадо Хомура вошёл со спокойным лицом, но, увидев Данзо, его выражение стало смущённым, а лицо уродливым.

[Самое дальнее расстояние в мире — не между небом и землёй, не между небом и морем, не между птицей и рыбой, а между двумя людьми, сидящими друг напротив друга, но не имеющими возможности быть вместе из-за мирских ограничений.]

[Отношения между мужчинами и женщинами нужны только для воспроизводства рода. По-настоящему влюбиться могут только два мужчины. Митокадо Хомура и Шимура Данзо сегодня думали об одном и том же, и они оставили неизгладимый след в сердцах друг друга.]

У Данзо и Хомуры выскочили синие вены на лбу, особенно у первого, который смотрел на своего друга ястребиными глазами с убийственным намерением.

«Хомура, я не ожидал, что ты будешь управлять такой отвратительной техникой. Это твоя попытка выказать недовольство моими вчерашними насмешками? Или это из-за того, что ты не можешь овладеть Корнем?»

[Теперь Данзо с подозрением относился к извращённому сердцу Митокадо Хомуры. Ведь иначе тот не стал бы лично играть такую роль во сне. В прошлом Данзо считал, что его друг немного неразговорчив, а теперь оказалось, что у него есть такое особое увлечение.]

«Данзо, ты говоришь чепуху, мне приснился такой же сон прошлой ночью, и мне тошно смотреть на твоё старое лицо. И ты даже осмеливаешься сказать, что у меня есть особое увлечение. Я думаю, что ты слишком долго руководил Корнем, твоё сердце искривлено и темно, а твоя личность стала ненормальной, поэтому ты применил ко мне это злое проклятие».

Лёгкие шаги остановили их двоих от небольшого спора, когда вошла Кохару. Она странно взглянула на них двоих и сразу вспомнила сон прошлой ночи.

Проведя с ними всю ночь, впервые с детства до старости ей вдруг стало трудно смотреть на их лица.

Она слышала, как двое спорили только что, и подозревала, что сон прошлой ночью был вызван одним из них или они и вовсе объединились.

«Хмф, два грязных парня, мы были вместе десятилетиями, и только сегодня я увидела ваши уродливые лица. Данзо, Хомура, не дайте мне найти доказательства, иначе ваши страдания никогда не закончатся».

Кохару развернулась и пошла на выход. Как только она собралась выйти, раздались торопливые шаги, и появилась фигура Цунаде.

«Я слышала, что вы трое собрались в секретной комнате рано утром, чтобы обсудить дела Конохи. Интересно, есть ли что-то важное, что необходимо так скрывать от меня?»

Цунаде сказала так, будто это не имело большого значения, но её глаза были полны игривости. Хотя она не знала, о чём на самом деле говорили эти трое, у неё также были некоторые догадки, что у этих троих, должно быть, возникли внутренние конфликты.

Утатане Кохару холодно фыркнула: «Пришло время провести расследование и позволить людям увидеть отвратительные лица этих двух парней».

Не останавливаясь, она исчезла из секретной комнаты.

[Теперь между оставшимися тремя стариками Конохи появилась трещина. Цунаде немного злорадствовала в душе. Наконец-то вы, не отпускающие права из своих рук, начнёте сражаться друг с другом.]

Данзо поднял веки и посмотрел на Цунаде острыми как бритвы глазами и спросил: «Это ты сделала то, что случилось прошлой ночью?»

Цунаде была немного сбита с толку: «Данзо, ты ошибаешься, и клевета на Хокаге — это серьёзное преступление. Похоже, ты хочешь, чтобы тебя оставили здесь навсегда».

[Цунаде не совсем понимает, о чём он говорит. Она ещё не знает о «любовной битве» Данзо и Хомуры. Ей следует быть осторожной. Эти двое уже разожгли искру любви между собой. Это может сделать их ещё сплочённое]

Цунаде невольно втянула глоток холодного воздуха, только чтобы ощутить, как волосы на её теле встали дыбом. Это было жуткое ощущение, будто она сейчас услышала самые страшные и отвратительные слова на свете.

Она дрожащим пальцем указала на них двоих: «Отвратительно. И у вас, двух бессовестных стариков, ещё хватает наглости спорить здесь».

[Цунаде похвалила свои актерские навыки. Хотя это было немного преувеличено, но это также показало её неприязнь к поведению этих двоих.]

[Данзо бросил взгляд на Цунаде. Он не ожидал увидеть такую бесстыдную сторону этого ребёнка, за взрослением которого он наблюдал.]

Зубы Цунаде закрипели, она яростно посмотрела на Данзо, но затем успокоилась.

Данзо также обрёл спокойствие и сказал: «Теперь враги с техниками проклятия беспринципно появляются в деревне Коноха. Это должен быть какой-то заговор. Теперь, когда деревня страдает от внутренних и внешних проблем, пришло время восстановить Корень. В отношении этого происшествия старик лично отправится проверить и выяснить, кто стоит за этим делом».

[Данзо наконец-то нашёл причину выйти. Хотя она и немного надуманная, но всё равно весомая. Он надеется, что Цунаде не останется хладнокровной и отпустит его.]

Цунаде усмехнулась: «В последнее время я, может, и была немного невежественна, но не твоя очередь учить меня, Данзо. Такие вопросы требуют решения высокого уровня Конохи, и я сообщу тебе его, когда придёт время».

[Сердце Цунаде также было противоречиво. Данзо зловещий и подлый, и явно не похож на хорошего человека, но его способности действительно хороши.]